

Диафонические соотношения гласных в русском и адыгейском языках

Аннотация:

Данная статья посвящена становлению русско-адыгейского двуязычия и выявлению типичных интерференционных отклонений в области гласных фонем в адыгейской речи русских.

Ключевые слова:

Билингвизм, звуки, звукосочетания, интерференция, координативное двуязычие, произношение, русские-билингвы, субординативное двуязычие.

Деление билингвизма с лингвистической точки зрения на координативное (обеспечивающее порождение правильной речи в изучаемом языке) и субординативное (порождающее нарушение языковой системы неродного языка) двуязычие в языкознании является общепризнанным [4].

Взаимосвязь между формой двуязычия и степенью проявления интерференции очень велика. Характер интерференции или её отсутствие свидетельствует о степени владения неродным языком, о степени правильности-неправильности создаваемых речевых произведений на этом языке и о степени влияния родного языка [2].

В области гласных фонем, их реализации в речи, контактирующие языки имеют существенные расхождения, которые обуславливают максимальную и минимальную интерференцию в адыгейской речи русских (АРР).

При максимальной интерференции АРР характеризуется таким количеством и качеством отклонений от норм адыгейской речи, что делает ее трудноразличимой и малопонятной. Максимальная интерференция присуща носителям субординативного типа двуязычия.

При минимальной интерференции, имеющей место при координативном типе двуязычия, отклонения от норм адыгейской речи могут иметь релевантное и нерелевантное значение с точки зрения коммуникативной значимости в условиях межнационального общения.

На начальных ступенях становления русско-адыгейского двуязычия (РАД), т.е. при субординативном типе, при произношении гласных звуков в АРР наблюдается наибольшее количество отклонений от произносительных норм изучаемого языка, которые являются следствием наиболее существенных с точки зрения восприятия и произношения адыгейских гласных звуков ошибок.

Значительное интерферирующее влияние родного языка в устной и письменной речи русские-билингвы испытывают при воспроизведении тех гласных звуков, которые графически обозначаются так же, как и в русском языке, но произношение их отличается. Вместо звуков адыгейского языка русские-билингвы используют более привычную артикуляцию своего родного языка. Такая особенность наблюдается при произношении и правописании следующих гласных: [а], [э], [ы], [и], [о], [у] и звукосочетаний: [а], [э], [ы], [и], [о], [у]. Русские-

билингвы заменяют данные звуки знакомыми им фонемами: т.е. адыгейские слова с этими гласными произносятся с ларингальным началом: [Ia]най в.м. [а]най – клён, [Iи]ны в.м. [й+ы]ны – большой, [Io]рэд в.м. [у+э]рэд – песня, [Iу]нэ в.м. [у+ы]нэ – дом, или наоборот: в адыгейских словах, где присутствуют буквосочетания [а], [и], [о], [у] в середине или в конце слова согласный [I] выпадает: [а]жэ в.м. [а]жэ – санки, [й+ы]ман в.м. [и]ман – рел. вера, [у+э]фы в.м. [о]фы – работа, мэ[у]шьаишэ в.м. мэ[у]шьаишэ – шепчет. Такая недодифференциация и сверхдифференциация фонем в АРР иногда может привести к изменению лексического значения слов. Сравн.: я[Ia]нэхэр – их пальцы и [а]нэхэр – их носы, я[Ia]нэхэр – их столы(треножки) и [а]нэхэр – их глаза.

В произношении гласных [е], [ё], [ю], [я] русские-билингвы не испытывают особых затруднений, так как эти звуки в контактирующих языках произносятся почти одинаково. Кроме неправильного произношения фонем, в АРР наблюдаются случаи смешения гласных [и] и [ы], [е] и [э]: тх[и]ль в.м. тх[ы]ль – книга, гьатх[е] вместо гьатх[э] – весна и т.д.

В потоке адыгейской речи русские-билингвы не только искажают звуковой облик слов, но и могут допустить другие отклонения от произносительных норм изучаемого языка: 1) опущение гласного звука в тех словах, где присутствуют трёхсложные фонемы: шыузтэс в.м. шыуз[э]тэс – всадник, [шь]уцш[гь] в.м. [шьо]уцш[гью] – сахар, жьоны[гь]акI в.м. жьоны[гью]акI – май и т.д., или при скоплении двух-трех гласных в слове: сравн. кьэу-бытын в.м. кьэу[у]бытын – поймать, сьдэцтэу в.м. сьдэ[у]цтэу – как, угьоин в.м. у[у]гьоин – собрать что-либо.; 2) вставка гласных звуков при стечении двух-трех согласных: тхьакIум[ы]кIыхь в.м. тхьакIумкIыхь – заяц, кьант[ы]хьурай в.м. кьантхьурай – укроп и т.д.; 3) случаи неправильного произношения стечения гласных в слове: ку[Io]у в.м. ку[оу] – глубокий, [вуа]тэ в.м. [уа]тэ – молоток и т.д.

Хотя АРР при субординативном типе двуязычия и достигает коммуникативных целей, однако иногда отклонения от норм адыгейского произношения, могут стать коммуникативно-значимыми, т.е. ошибки в речевых произведениях билингва на адыгейском языке могут исказить смысл всего высказывания. Сравните: Шьэжььер (нож) еджанIэм макIо в.м. Шьэ[о]жььер (мальчик)

еджапІэм макІо – Мальчик идет в школу. В данном высказывании ошибка в слове «шъэожъыр» произошла вследствие выпадения из слова гласного [o], что привело к лексико-семантической интерференции.

Некоторые из этих интерферентных явлений могут присутствовать и при координативном типе двуязычия, но не в таких масштабах.

При координативном типе РАД отклонения от норм адыгейского произношения у русских-билинггов проявляются в незначительной мере и совершенно не отражаются на коммуникативной функции в их речи. В данном случае имеет место минимальная интерференция.

Таким образом, АРР может колебаться от речи с сильной интерференцией до безукоризненных форм ее реализации. Структурные различия контактирующих языков обуславливают появление той или иной интерференции. Но вместе с тем четко прослеживается влияние экстралингвистических факторов: способа овладения неродным языком, социально-профессиональной и демографической принадлежности билингва, его образовательного уровня, влияние этнического окружения и т.д.

Следовательно, лингвистическая типология билингвизма должна основываться на многопризнаковости самого явления как социального или языкового феномена [2].

Примечания:

1. Аврорин В.А. Двуязычие и школа: Проблемы двуязычия и многоязычия / В.А. Аврорин. – М., 1979. – 275 с.
2. Багироков Х.З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков) / Х.З. Багироков. – Майкоп, 2004. – 314 с.
3. Блягоз З.У. Адыгейско-русское двуязычие: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук / З.У. Блягоз. – Киев, 1980. – 52 с.
4. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е.М. Верещагин. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 296 с.
5. Вишневская Г. М. Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка): Дис... д-ра филол. наук. – СПб.–М., 1993. – С. 32-38.